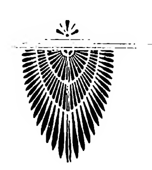
Протоіерей Т. Буткевичъ.

Скопчество.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ здан. Пр. мѣстъ.
1909.

Отдѣльные оттиски изъ №№ 9—10 ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1909 г.

СКОПЧЕСТВО *).

Исторія секты. Секта эта была обнаружена въ 1772 г., но кто былъ ея основателемъ, этотъ вопросъ остается неразрѣшеннымъ. Одни думаютъ, что основателемъ ея былъ извѣстный

---

*) 1. *Реутскій* Н. В. „Люди Божіи и скопцы". М. 1872 г. 2. *Р—скій.* Замѣтки о хлыстовской и скопческой сектѣ (День 1864, № 24); 3. ***Пеликанъ*** Е. Судебно-медицинскія изслѣдованія. СПБ. 4. **Мельниковъ.** Бѣлые голуби (Рус. Вѣд. 1869 №№ 3 и 5); 5. *Протопоповъ.* **Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи (Тр. Кіев. Д. А. 1876, Апрѣль);** 6. ***Сахаровъ.*** Н. Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ (Хр. Чт., 1877 г., Сентябрь.) 7. Гурій Еп. О скопческомъ движеніи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ. 1877; 8. ***Кутеповъ*** К. Секты хлыстовъ и скопцовъ. 1900; 9. *Забѣлинъ* А. Движеніе впередъ въ сектѣ скопцовъ. Древ. и Нов. Рос. 1878. 1. № 2). 10. ***Скворцовъ В. М.*** Староскопчество, какъ секта (М. О. 1899. Іюнь, стр. 661—679; отдѣльное изданіе. Спб. 1899); 11. *Баженовъ Н. В.* Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи съ 1843—1870 г. (Мис. Обоз. 1905 г. № 1, стр. 78—92; № 2; стр. 266—269; № 6, стр. 883—891; № 11, стр. 185—194); 12. *Прозоровъ* ***Василій***, священникъ. „Почему Селивановъ, мнимый императоръ Петръ III-й, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ?" (Мис. Обоз. 1901, 1, стр. 351—355); 13. Поразительное изувѣрство скопцовъ. (Мис. Обозр. 1901 г. I, стр. 149). 14. Скопчество въ Орловской губерніи въ 1900 г. (Мис. Обоз. 1901 г. I, стр. 547—548). 15. *Орловъ* А. П. А. Гурьевъ въ роли защитника скопцовъ. Скопцы въ С. Петербургской и Рязанской епархіяхъ (Мис. Обоз. 1902. 11. стр. 510—520); 16. Скопцы въ Херсонской губерніи съ 1902 г. (Мис. Обозр. 1901. 1. стр. 855—856); 17. ***Георгіевскій А.*** Скопчество въ Орловской губерніи (Мис. Обозр. 1902. 1. стр. 566—569.); 18. Изъ бытовой жизни скопцовъ (Мис. Обозр. 1902. 1. стр. 608). 19. Скопческій домъ въ г. Томскѣ. (Мис. обозр. 1899. Декабрь, стр. 658—660); 20. Скопческій процессъ въ Рязани. (Мис. Обозр. 1904, № 5 стр. 605, № 17 стр. 1067—1069); 21. ***Полянскій Стахій*** прот. Духовное скопчество въ Скопинскомъ уѣздѣ. (Мис. Обозр. 1900 г. Іюль—Авг. стр. 146—152). 22. Исповѣданіе скопца Лихачева (Мис. Обозр, 1900 г. мартъ. Стр. 398—399). 23. ***Кальневъ М.*** Изувѣрства скопцовъ въ г. Николаевѣ. (Мис. Обозр. 1908. № 4. стр. 608—612).

хлыстовскій лжехристосъ Андреянъ Петровъ; другіе называютъ бывшаго подпоручика петербургскаго пѣхотнаго полка, исключеннаго изъ военной службы въ 1757 году, Владиміра Селиванова; третьи утверждаютъ, что виновникомъ скопчества былъ крестьянинъ села Столбова, Дмитровскаго уѣзда, Орловской губерніи Селивановъ. По какъ его звали,—этого опять никто не знаетъ: одни говорятъ, что его имя было Кондратій, другіе думаютъ, что его звали Андреемъ; есть извѣстія, на основаніи которыхъ можно предполагать, что его именовали и Иваномъ, и даже Ѳомою... Самъ же онъ называлъ себя прямо *«богомъ»*, «христомъ», «искупителемъ» и «императоромъ Петромъ III Ѳедоровичемъ»... По богу неприлично носить людскія имена, да и какъ проходимецъ, бродяжничавшій повсюду, онъ самъ, по всей вѣроятности, не разъ называлъ себя разными именами... Въ миссіонерской литературѣ принято, однако же (хотя и не безъ неопровержимыхъ доказательствъ), виновника скопческой секты называть Кондратіемъ Селивановымъ или просто Селивановымъ.

Невзрачный собою—«маленькій, худенькій», съ заостреннымъ носомъ, рыжими (желторусыми) волосами на головѣ, безъ усовъ и бороды, съ бабьимъ несимпатичнымъ лицомъ, Селивановъ не отличался и нравственными свойствами: обычное хлыстовское лицемѣріе, безграничное тщеславіе и властолюбіе, хитрость и лукавство, назойливость и трусость, упорная скрытность и нетерпимость ко всѣмъ иномыслящимъ,—вотъ черты, которыми характеризуется его нравственная личность. Къ нимъ нужно прибавить только: самохвальство, склонность къ наглому обману и способность лгать безъ всякой мѣры. Неопровержимые факты изъ его жизни подтвердятъ эту характеристику и покажутъ, на какой моральной почвѣ обыкновенно возрастаетъ сектантство.

Скопчество признается сектою родственною съ хлыстовствомъ. Это вѣрно. Оно выдѣлилось изъ хлыстовщины. Но съ другой стороны нельзя отказать ему и въ самостоятельности, доходящей до отрицанія хлыстовства. Хлыстовство и скопчество имѣютъ между собою много общаго; но за то съ другой стороны они настолько враждебны другъ съ другомъ, что ихъ примиреніе невозможно. Если бы хлысты имѣли власть и силу, они истребили бы скопцовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Да и были попытки такого рода. «А на крестъ меня отдали

іудеямъ (т. е. властямъ), говоритъ основатель скопчества, божьи люди (хлысты). И это была правда. Хлысты звѣрски убили его перваго спутника Мартынушку въ самомъ началѣ его скопческой проповѣди. Хлыстовскій пророкъ Филимонъ и его сестра—хлыстовская пророчица—неоднократно покушались убить и самого Селиванова. Такъ же враждебно относятся хлысты къ скопчеству и въ настоящее время. Но и скопцы не остаются въ долгу предъ хлыстами...

Селивановъ сначала принадлежалъ къ хлыстовству. Но онъ не былъ зауряднымъ членомъ хлыстовскаго «корабля»: онъ не былъ даже простымъ хлыстовскимъ «пророкомъ». По выраженію лжепророчицы Анны Романовны изъ корабля знаменитой орловской «богородицы» Акулины Ивановны, онъ былъ «богъ надъ богами, царь надъ царями, пророкъ надъ пророками». Тѣмъ не менѣе, едвали онъ думалъ объ основаніи новой секты. Онъ слишкомъ былъ популяренъ среди хлыстовъ и слишкомъ тщеславенъ, чтобы рисковать пріобрѣтеннымъ почетомъ и властію во имя чего-то неизвѣстнаго. Но не желая оставлять хлыстовства, онъ, несомнѣнно, имѣлъ твердое намѣреніе быть его реформаторомъ. Въ его время хлыстовство уже утратило свою репутацію: въ глазахъ народа оно стало настоящею клоакою разврата. Природа мстила за разрушеніе ея правъ. Отрицаніе брака широко открыло дверь распутству. Прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе, растлѣніе малолѣтнихъ, а рядомъ съ нимъ ревность, вражда, ссоры, даже убійства на почвѣ ревности, свальный грѣхъ и т. п. пороки, господствовавшіе въ хлыстовскихъ «корабляхъ», привели Селиванова къ мысли о необходимости борьбы и реформы и къ убѣжденію, что реформаторомъ хлыстовства долженъ быть именно—онъ, Селивановъ. Не даромъ его другъ—«прозорливецъ»—говорилъ ему въ «пророческомъ» духѣ: «тебѣ много дѣлъ надо сдѣлать на землѣ: свою чистоту утвердить и всю лѣность (развратъ) укротить, и грѣхъ искоренить». Съ чего, однако же, ему слѣдовало начать? Конечно, съ плоти: зло въ ней. Но плотскія страсти,—рѣшилъ онъ,—нужно побѣждать не развратомъ, а умерщвленіемъ. Существованіе половыхъ органовъ у человѣка—вотъ, по его мнѣнію,—гдѣ корень разврата, вотъ—та змѣя, которая соблазняетъ человѣка и заставляетъ его развратничать и грѣшить; ее и нужно уничтожить: «ужъ змѣю бить (говорилъ Селивановъ), такъ и бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Такъ онъ пришелъ къ мысли о необходимости оскопленія для того, чтобы положить конецъ разврату въ хлыстовскихъ общинахъ и ввести въ нихъ «чистоту» (нравственную). Цѣль хороша: но средства негодны: Хлысты цѣнили добрыя намѣренія своего «бога», но содрогались предъ тяжестью жертвы, которую онъ отъ нихъ требовалъ, а въ душѣ скорбѣли и о предстоявшемъ прекращеніи разгула страстей. Реформаторъ не остановился, однако же, на оскопленіи. Онъ провозгласилъ еще и второй свой догматъ. Хлыстовскіе лжехристы болѣе другихъ предавались чувственному разврату и плотскимъ похотямъ. Въ такихъ лицахъ не могъ обитать Христосъ, Который, по евангелію, былъ безгрѣшенъ и святъ. И вотъ Селивановъ отвергъ многократныя воплощенія Христа. Только въ немъ одномъ, въ Селивановѣ, воплотился Христосъ, и кромѣ него нѣтъ «христовъ». Одинъ разъ, полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, воплощался Христосъ для того, чтобы научить людей оскопленію, а другой—Онъ пришелъ на землю въ лицѣ Селиванова, чтобы судить міръ. Всѣ хлыстовскіе «христы» такимъ образомъ были объявлены лжецами и обманщиками. Такое ученіе не могло пройти даромъ для Селиванова. Оно ниспровергало все хлыстовство и причиняло личную обиду и оскорбленіе всей толпѣ хлыстовскихъ «христовъ», «богородицъ», «пророковъ» и т. д. Здѣсь то и лежитъ причина бывшихъ посягательствъ на жизнь Селиванова. Только одинъ крестьянинъ Тульской губерніи *Александръ Ивановичъ Шиловъ*, самъ возмущавшійся крайнею безнравственностію и развратною жизнію хлыстовъ, увлекся ученіемъ Селиванова и сталъ его вѣрнѣйшимъ послѣдователемъ. Преслѣдуемые хлыстовскими лжепророками и лжебогородицами, Селивановъ и Шиловъ изъ Орловской губерніи перешли въ Тульскую; здѣсь они пріобрѣли себѣ ревностнаго сотрудника въ лицѣ писаря на одной фабрикѣ—бывшаго хлыста *Емельяна Ретиваго*, больше извѣстнаго подъ именемъ *Аверьянушки*. Ученіе Селиванова было принимаемо всѣми, кто возмущался хлыстовскимъ развратомъ. Шиловъ оказался хорошимъ «мастеромъ», т. е. оскопителемъ, а Ретивый, по своей должности имѣвшій вліяніе на рабочихъ и торговцевъ, содѣйствовалъ распространенію скопчества. Если къ этому прибавить еще то, что Селивановъ и Шиловъ совершали будто бы необычайныя чудеса, предсказывали будущее, вѣдали самыя сокровенныя помышленія людей (объ этомъ они сами говорили всѣмъ), то

будетъ понятенъ успѣхъ новой проповѣди. Оскопленныхъ оказалось много за самый короткій срокъ въ трехъ смежныхъ губерніяхъ—Орловской, Тульской и Тамбовской. Скопились не только крестьяне, но и духовныя лица. Центромъ скопчества стала с. Сосновка, Тамбовской губерніи. Быстрое распространеніе скопчества не могло не обратить вниманія правительства. Было произведено слѣдствіе, окончившееся ссылкою Шилова въ Ригу, Селиванова—въ Нерчинскъ. Но и въ ссылкѣ они продолжали распространять свое ученіе и оскоплять своихъ послѣдователей. Шиловъ распространилъ скопческую секту въ Рижской, Псковской и даже С.-Петербургской губерніяхъ. Его заключили въ Динамюндскую крѣпость. Здѣсь онъ началъ скопить солдатъ. Послѣ этого его перевели въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ и умеръ съ 5-го на 6-е января 1800 года, и его торжественно похоронили близъ Невы и подошвы Преображенской горы. Два года спустя тѣло Шилова (по увѣренію скопцовъ, нетлѣнное, за исключеніемъ ногтя на пальцѣ ноги, почернѣвшаго отъ тѣсноты гроба) перенесено на самую гору, гдѣ и предали землѣ. Надъ могилою Шилова устроенъ большой памятникъ въ видѣ часовни, въ которой петербургскіе скопцы стали оскоплять дальнѣйшихъ послѣдователей и освящать хлѣбъ для причащенія. Что-же касается Селиванова, то онъ до Нерчинска не дошелъ. Онъ поселился въ Иркутскѣ и свободно бродяжничалъ по его окрестностямъ, проповѣдуя свое ученіе и оскопляя послѣдователей. Здѣсь же ему пришла въ голову безумная мысль выдавать себя за императора Петра III. Но въ Иркутскѣ онъ жилъ не долго. Посѣявъ сѣмена скопчества въ Сибири, онъ въ сопровожденіи какого-то «молодого генерала» возвратился на родину. Изслѣдователи скопчества недоумѣваютъ, кто былъ этотъ «молодой генералъ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что разсказъ Селиванова объ этомъ генералѣ есть такая же «чистѣйшая» ложь, какъ и его разсказы о бывшихъ ему видѣніяхъ, о его прозорливости, чудесныхъ исцѣленіяхъ, предсказаніяхъ и т. п. Какъ можно быть царю безъ свиты! царя всегда сопровождаютъ «генералы»! Не представляетъ затрудненія и рѣшенія вопросъ о томъ, какимъ образомъ у Селиванова могла явиться мысль—выдавать себя за императора Петра Ѳеодоровича. То было время самозванства. Исторія насчитываетъ *семь* самозванцевъ, тогда выдававшихъ себя за императора Петра III. Селиванову не давали покоя лавры Пугачева. Воз-

вращаясь изъ Сибири въ Россію, разсказываетъ Селивановъ, я встрѣтился съ Емельяномъ Пугачевымъ, котораго провожали полки полками (!) и тоже везли подъ великимъ конвоемъ, а меня везли *вдвое того больше* (!) и весьма строго, и тутъ тѣ, которые его провожали, за мной пошли, а которые меня везли, за нимъ пошли» [1]). Ничего подобнаго и быть не могло. Селивановъ встрѣтился только съ безумными политическими мечтами Пугачева, но не съ самымъ Пугачевымъ. И для характеристики первоначальныхъ безумныхъ мечтаній Селиванова, и для ознакомленія съ нимъ, какъ наглымъ лжецомъ и обманщикомъ, много интереснаго матеріала представляетъ его собственный разсказъ, имъ самимъ написанный, о его возвращеніи изъ Сибири на родину. По этому разсказу [2]), «Кроткій и сердобольный государь императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на всероссійскій престолъ, какъ только узналъ о великихъ страдахъ августѣйшаго своего дѣдушки (Селиванова), тотчасъ отправилъ гонцовъ во всѣ края Сибири, чтобы отыскать несчастнаго страдальца. Долгое время послы не могли открыть изгнанника, но, послѣ многихъ страданій, нашли его, наконецъ, въ г. Иркутскѣ, гдѣ онъ служилъ сперва пономаремъ при Харлампіевской церкви, а потомъ сторожемъ при губернскомъ правленіи, и тотчасъ донесли о томъ Государю. Императоръ Александръ до того обрадовался вѣсти о своемъ прародителѣ, что самъ хотѣлъ ѣхать во срѣтеніе ему: но заботы о государствѣ и совѣты вельможъ отклонили его отъ этого намѣренія. А потому, собравъ наилучшія царскія регаліи и уложивъ ихъ въ драгоцѣнный ящикъ, онъ отправилъ ихъ къ Петру III (т. е. Селиванову) чрезъ знатныхъ вельможъ своихъ въ Иркуртскъ. Въ ящикѣ этомъ находилась царская корона съ драгоцѣнными камнями и царская порфира на горностаевомъ мѣху. Вельможа на курьерскихъ подводахъ, какъ на крыльяхъ, прилетѣли въ Иркутскъ. На площади близъ губернскаго правленія, собралось несмѣтное число людей разнаго званія. Лишь только открыли ящикъ, присланный отъ его величества своему дѣдушкѣ, весь народъ палъ на колѣна, сколько отъ благоговѣнія къ царствен-

---

[1]) Чтен. въ общ. ист. 1864, № 4, стр. 82; у Кутепова „Секты хлыстовъ и скопцовъ". 1900, стр. 152.

[2]) Приводимъ его въ передачѣ о. *В. Прозорова.* Мис. Обозр. 1901. 1. стр. 351—352.

ному страдальцу, столько же отъ уваженія къ царскимъ регаліямъ. Селивановъ, взглянувъ на корону и другія царскія украшенія, во смиреніи своемъ сказалъ: «потерпѣвши великія страды въ Москвѣ, Тулѣ, Воронежѣ и многихъ другихъ мѣстахъ моего царства и прошедши въ кандалахъ отъ Москвы на край Сибири, я не могу носить на головѣ царской короны: при моихъ страдахъ царская честь мнѣ уже не прилична. Дайте мнѣ лучше простую баранью шубу и почтовую повозку; въ этомъ приличнѣе мнѣ явиться предъ свѣтлыя царскія очи возлюбленнаго моего внука, который и на краю земли взыскалъ меня своего любовію. По прибытіи Селиванова въ Петербургъ, императоръ Александръ встрѣтилъ его, какъ старшаго царя, и предложилъ ему свой царственный тронъ и корону, но Селивановъ отказался вышеписанными словами. По любви своей къ старшему помазаннику, императоръ Александръ сдѣлалъ ему другое предложеніе: «если неугодно великому государю моему занять мой престолъ и принять на рамена свои скипетръ всероссійской державы, то я прошу и молю августѣйшаго моего дѣдушку принять отъ меня въ вотчину нѣсколько губерній самыхъ плодородныхъ и богатыхъ, которыми бы мой великій государь и отецъ могъ по царски содержаться». Непреклонный Селивановъ отвергъ и это предложеніе своего внука, говоря: «я грѣху не отецъ, а чистотѣ и святости отецъ; не для земли я живу, и не земное мое царство: не хочу я себѣ славы земной, а хочу въ страдахъ своихъ всю жизнь свою скончать. Буде хочешь послушать меня, Алексаша, то утѣшь меня въ моемъ желаніи: дай мнѣ мѣсто въ Преображенской богадѣльнѣ, что на Васильевскомъ островѣ, я посвящу себя тамъ на служеніе нищей братіи, больнымъ и убогимъ по вѣки вѣкомъ». Съ грустью въ сердцѣ и съ сожалѣніемъ въ душѣ государь изъявилъ свое царское согласіе на подвижническій выборъ своего дѣда.

Нужно замѣтить, что Селивановъ возвратился изъ Сибири даже не въ царствованіе Александра I, а въ царствованіе Павла. Онъ не былъ психически-больнымъ,—а его поведеніе имѣло свой смыслъ. Онъ считалъ своимъ призваніемъ распространеніе скопчества по всему міру—и Франціи, и Турціи,—и учрежденіе всемірнаго скопческаго царства, а этого нельзя было достигнуть, не захвативъ въ свои руки царской власти. Мысль эта не оставляла Селиванова никогда.

Возвратившись въ Россію, Селивановъ находилъ своихъ послѣдователей повсюду: только въ восьми губерніяхъ, въ то время еще не было обнаружено скопчества. Шиловъ съ своимъ племянникомъ и единомышленниками—Масоновымъ, Колесниковымъ, Ненастьевыми, Яковлевыми, Артамоновымъ, Васильевымъ, Огородниковымъ, Матвѣевымъ, Громовымъ и др., ревностно старались о его распространеніи; они же увѣрили своихъ послѣдователей въ томъ, что Селивановъ, дѣйствительно, есть Императоръ Петръ III и что, возвратившись изъ Сибири, Селивановъ самъ объявитъ объ этомъ своимъ подданнымъ. И это такъ было. Распространяя скопчество въ губерніяхъ Орловской, Тульской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской и Калужской, Селивановъ въ то же время увѣрялъ своихъ слушателей, что онъ не только *богъ*, но и государь императоръ Петръ Θедоровичъ. Въ доказательство этого онъ съ одной стороны не скупился на чудеса (исцѣлилъ сумасшедшую жену крестьянина Гаврилова и претворилъ квасъ въ воду), а съ другой—показывалъ изъ-подъ своей шубы какія-то звѣзды и шпагу.

Посѣтивъ множество селъ и проживъ нѣкоторое время въ Москвѣ Селивановъ отправился въ Петербургъ, гдѣ уже было очень много скопцевъ, въ особенности—среди купечества. Пропаганда его тамъ шла весьма успѣшно. Его ученіемъ увлекались не только мѣщане и купцы, но даже чиновники и люди интеллигентные (напр., Милорадовичъ, Суворовъ, Голицынъ и др.). Аристократки считали себя счастливыми, удостоившись, поцѣловать его руку, выслушать его наставленіе или узнать отъ него свое неизвѣстное будущее. Но Селивановъ имѣлъ въ виду цѣль: всячески заботился о томъ, чтобы въ число своихъ преданнѣйшихъ послѣдователей пріобрѣсти человѣка, который могъ бы служить ему хорошею опорою для осуществленія его властолюбивыхъ и честолюбивыхъ замысловъ. Такимъ оказался Семенъ Ивановичъ *Кобелевъ,* бывшій нѣсколько лѣтъ лакеемъ покойнаго Императора Петра III. Оскопивъ себя, онъ постоянно проживалъ при Селивановѣ въ числѣ «искупительскихъ» слугъ и всѣхъ клятвенно завѣрялъ, что Селивановъ, дѣйствительно, есть Императоръ Петръ III. Слухъ о томъ, что въ самомъ Петербургѣ появился человѣкъ, именующій себя Петромъ III, дошелъ до Императора Павла I-го. Павелъ пожелалъ видѣть Селиванова. Что происходило между ними,—неизвѣстно. По словамъ же скопцовъ, Павелъ будто бы спросилъ

Селиванова: «Правда-ли, что ты мой отецъ?» На эти слова Селивановъ будто бы отвѣтилъ такъ: «Узнаешь, если окажешься достойнымъ». Павелъ приказалъ содержать его въ Обуховской больницѣ для умалишенныхъ, гдѣ онъ и проживалъ до восшествія на престолъ Александра. Александръ освободилъ его изъ больницы и предоставилъ ему право свободнаго мѣстожительства въ С.-Петербургѣ.

Послѣ ужасовъ французской революціи, какъ извѣстно, наступила эпоха крайняго мистицизма, піэтизма и романтизма. Насталъ вѣкъ Жуковскаго, съ его балладами, несбыточными надеждами, неосуществимыми идеалами, съ вѣрою въ таинственное, сверхъестественное, загробное. Вѣра непосредственнаго чувства, свобода религіозной совѣсти, мечты объ идеальной любви ко всѣмъ, о вѣчномъ мірѣ и священныхъ союзахъ, объ идилліи пастушеской жизни и цвѣтахъ, презрѣніе къ земному и ничтожному—вотъ характеристическія особенности того исключительнаго времени. Александръ I былъ типичнѣйшимъ выразителемъ идей и чаяній своего времени. Неудивительно, что онъ оказался сначала весьма снисходительнымъ къ скопцамъ. На докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о калужскихъ скопцахъ онъ положилъ резолюцію: «оставить отъ суда свободными, поелику они подобнымъ невѣжествомъ и вреднымъ поступкомъ сами себя уже довольно наказали». Но потомъ онъ предоставилъ скопцамъ и полную свободу. Для скопцовъ, по ихъ собственному выраженію, насталъ «золотой вѣкъ». Селивановъ проповѣдывалъ свое ученіе и скопилъ «вѣрующихъ» беспрепятственно; въ числѣ его вѣрующихъ были уже придворные чины и государственные чиновники. Радѣнія устраивались въ разныхъ частяхъ города,—и полиціи было строго предписано не касаться ихъ. Свита, окружавшая Селиванова была многочисленна и всѣ лица, принадлежавшія къ ней, называли себя не иначе, какъ «придворными его императорскаго величества Господа Іисуса Христа, батюшки искупителя, милостиваго государя Петра Ѳеодоровича». У Селиванова былъ свой великій князь Константинъ Павловичъ, отказавшійся въ то время отъ престола, своя цесаревна Елена Павловна, своя княгиня Марія Ѳеодоровна. Слава о немъ гремѣла по всей Россіи. Самъ Императоръ Александръ I, ко всѣмъ вѣрамъ питавшій уваженіе, говорилъ о немъ не съ удивленіемъ только, но и благоговѣніемъ. Передъ войной съ Наполеономъ онъ, побывавъ въ Казанскомъ

соборѣ, лично отправился къ Селиванову, чтобы съ нимъ посовѣтоваться и получить отъ него «благословеніе». По словамъ скопцовъ, Селивановъ сначала не давалъ ему «благословенія» начинать войну, обѣщаясь «унять врага» своими средствами, но потомъ согласился подъ условіемъ, чтобы Александръ увѣровалъ въ него и «позналъ дѣло божіе» (т. е., чтобъ «оскопился»). Современникъ Александра I, сенаторъ Лубяновскій вполнѣ подтверждаетъ этотъ фактъ. Изъ Петербурга Селивановъ управлялъ скопцами по всей Россіи: учреждалъ общины и назначалъ въ нихъ «учителей». Онъ ввелъ даже нѣчто въ родѣ инвеституры: каждому скопческому «учителю» онъ давалъ большой бѣлый платокъ и особый крестъ. Не было уже ни одной губерніи въ Россіи, гдѣ бы не было скопческихъ общинъ. Петербургъ былъ переполненъ скопцами, ибо, кромѣ мѣстныхъ, въ немъ проживало много пріѣзжихъ, являвшихся къ Селиванову за совѣтами и указаніями. Даже въ Александро-Невской лаврѣ были монахи скопцы. Но Селивановъ зашелъ уже слишкомъ далеко. Императора Александра I онъ сталъ публично называть не иначе, какъ «Алексаша» или «явный» царь, давая этимъ понять, что рядомъ съ нимъ въ Россіи есть еще и другой царь—пока «тайный». Кромѣ того, онъ чаще и чаще сталъ проповѣдывать о скоромъ наступленіи скопческаго царства въ Россіи. Наконецъ, послѣ изгнанія изъ Москвы французовъ, по его внушенію, одинъ изъ приближенныхъ къ нему скопцовъ, камергеръ Елянскій, подалъ императору записку о наилучшемъ государственномъ устройствѣ Россіи; къ ней было приложено и «Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается». По этому проэкту, предполагалось произвести коренное преобразованіе государственнаго строя Россіи, въ интересахъ скопчества. Правда, номинально, во главѣ управленія еще оставляли императора; но фактически вся власть надъ Россіею должна была перейти къ Селиванову. «Всѣ тайные совѣты, всѣ важныя государственныя дѣла, писалъ Елянскій, будетъ опробовать настоятель, какъ боговдохновенный сосудъ, такъ какъ въ немъ полный духъ небесный съ Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ и поэтому все, что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то, дѣйствительно, Духъ Святый устами его возвѣщаетъ». Только теперь правительство поняло, куда скопчество протягиваетъ свои грязныя руки. Только теперь вспомнили и о существованіи въ Россіи Св. Синода и заинтересовались его мнѣніемъ о скопчествѣ. Синодъ

отвѣчалъ, что «скопцы богохульная ересь, потому что начальника секты почитаетъ Христомъ; вредитъ обществу, осуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство». Тогда только и правительство объявило ихъ «врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ». Противъ скопцовъ были приняты строгія мѣры: ихъ разыскивали и предавали суду. 7-го іюня 1820 года, съ большими предосторожностями, былъ высланъ изъ Петербурга самъ Селивановъ для заточенія въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, причемъ настоятелю этого монастыря было предписано: «принять начальника секты скопцовъ въ монастырь съ человѣколюбивою ласковостью, съ христіанскимъ расположеніемъ сердца, изъ сострадакія къ страсти его, изъ сожалѣнія о заблужденіи его, и помѣстить его въ кельѣ, которая бы служила, по уединенію своему, къ спокойствію его и ко благоразмышленію». Но и въ своемъ монастырскомъ заключеніи Селивановъ не переставалъ вести пропаганду своего лжеученія чрезъ своихъ приверженцевъ. Даже въ самомъ Суздалѣ, въ женскомъ Покровскомъ монастырѣ, былъ устроенъ скопческій корабль съ большимъ числомъ оскопленныхъ. Не переставалъ здѣсь Селивановъ мечтать и о скоромъ наступленіи его царства. Впрочемъ, по словамъ суздальскихъ монаховъ, онъ умеръ (20 февраля 1832 г.), будто бы примирившись съ церковію: «оказалъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ и, по долгу христіанина православной церкви, исповѣданъ и сподобенъ св. Таинъ».

Современное состояніе скопчества. Селивановъ умеръ; но ученіе его осталось. Правительство приняло строгія мѣры противъ скопцовъ; но число ихъ не уменьшалось; напротивъ, въ каждой епархіи оно постоянно возрастало. Строгость правительства заставила только многихъ скопцовъ бѣжать за границу, въ особенности—въ Румынію, чтобы тамъ свить себѣ прочное гнѣздо и оттуда безнаказанно вліять на развитіе скопчества въ Россіи. Особенно много поселилось скопцовъ въ Добруджѣ, Яссахъ, Галацѣ, Бухарестѣ и с. Николаевкѣ, находящейся близъ границы между Россіей и Румыніей.

Дѣло Селиванова продолжали его преданнѣйшіе ученики Алексѣй Ивановичъ *Громовъ* и Василій *Будылинъ*. Первый, выдававшій себя за великаго князя Константина Павловича и называвшій Императора Николая 1-го «братцемъ Колюшкой»,

былъ сынъ крестьянина Галицкаго уѣзда, Костромской губерніи; нѣкоторое время находился на военной службѣ; но потомъ бѣжалъ и сталъ распространителемъ скопчества. По своей изворотливости и энергіи, онъ не уступалъ и Селиванову, который высоко цѣнилъ его и даже наименовалъ его своимъ «первымъ апостоломъ», а скопцы и донынѣ восхваляютъ его, какъ своего «вѣрнаго пророка, искупительнаго апостола и великаго страдателя, назидающаго стада израильскихъ овецъ, государя ихъ, батюшки, Петра Өеодоровича III». *Будылинъ* такъ же—сынъ крестьянина—былъ родомъ изъ села Выѣздной Слободы, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи: также былъ нѣкоторое время въ военной службѣ, гдѣ его совратилъ и оскопилъ одинъ рядовой. Послѣ этого онъ бѣжалъ и по всей Россіи распространялъ скопчество, имѣя повсюду необычайно сильное вліяніе на своихъ единовѣрцевъ. Ревностными сотрудниками Громова и Будылина были: «пророкъ и учитель» скопцовъ, унтеръ-офицеръ Семенъ *Ларіоновъ*, «злоучитель» Ларіонъ *Подкатовъ*, «пророчица и учительница» скопцовъ *Настасья Антоновна*, «злоучитель и главный наставникъ по скопческой сектѣ Иванъ *Богдашевъ*, Тимоѳей и Ульянъ *Поповы*, Константинъ *Невѣровъ*, Трофимъ *Загородниковъ*, Катерина *Хамина*, монахиня *Пансія*, іеромонахъ *Өеофанъ*, штабъ-капитанъ Борисъ *Сазоновичъ*, мѣщанинъ *Конановъ*, «мастера» (т. е. оскопители)—*Копыловъ*, *Калмыковъ*, *Евфимовъ* и мн. др.

Съ конца прошлаго столѣтія и даже раньше, скопчество, какъ секта, существовала во всѣхъ губерніяхъ Русской имперіи. Но особенно много скопцовъ было въ губерніяхъ: Орловской, Тамбовской, Тульской, Рязанской и Московской; на югѣ—въ Таврической губерніи и на Кавказѣ. Объ этомъ можно судить не только по ежегоднымъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ оберъ-прокурора Св. Синода, но и по судебнымъ процессамъ. Главными распространителями скопчества и «мастерами» въ настоящее время должны быть названы: Николай *Өедоровъ*, *Байбаковъ* и Иванъ *Кручинниковъ* (въ Москвѣ), *Картавцевъ* (въ Самарѣ), Михаилъ *Умерешиковъ* (въ Курскѣ), Иванъ *Уваровъ* (въ Тулѣ), Иванъ *Ермаковъ* (въ Херсонской губерніи), Симеонъ *Тереховъ* (въ Мелитополѣ, Таврической губерніи), *Пановъ*, Ларіонъ *Бекетовъ* и *Ожерельевъ* (въ Саратовѣ), *Пановъ*, *Моховъ*, *Дорожкинъ* и *Ильинъ* (въ Орлѣ), *Лисинъ*, *Плотицынъ*, *Шаховъ*, *Работягавъ*, *Яркинъ*, *Булгакинъ*, *Баздыревъ* (по всему

югу России) и др. Въ последнее время подъ вліяніемъ движенія, происходящаго въ Румыніи, въ Россіи стало пропагандироваться въ большихъ размѣрахъ, такъ называемое, духовное скопчество или новоскопчество. О немъ будетъ сказано ниже.

Ученіе скопцовъ. Какъ уже было упомянуто, скопчество выдѣлилось изъ хлыстовства только изъ-за двухъ пунктовъ своего вѣроученія: 1. Оно учитъ о необходимости оскопленія человѣка ради умерщвленія плоти и 2., отрицаетъ многократныя перевоплощенія Христа съ вѣрою, что, согласно своему обѣтованію о второмъ пришествіи на землю, Христосъ явился въ лицѣ основателя скопчества, именно Селиванова или батюшки государя императора Петра III Θеодоровича. Всѣ остальные пункты хлыстовскаго вѣроученія и правоученія скопчество удержало безъ всякихъ измѣненій. Поэтому и здѣсь будетъ рѣчь только о двухъ указанныхъ пунктахъ лжеученія, составляющихъ собственность скопчества. Признавая, что оскопленіе есть единственное радикальное средство для умерщвленія половыхъ похотей, составляющихъ будто-бы источникъ всѣхъ другихъ грѣховныхъ вожделѣній, скопцы стараются подкрѣпить свое лжеученіе ссылкою на Божественное Откровеніе ветхаго и новаго завѣтовъ. Уже Адамъ и Ева,—учатъ скопцы,—были сотворены Богомъ безъ половыхъ органовъ, которые появились у людей лишь послѣ того, какъ діаволъ соблазнилъ Еву вкусить запрещеннаго плода, а Ева соблазнила Адама; изъ рая они были изгнаны будто-бы за то, что удовлетворили свои половыя влеченія, внушенныя имъ діаволомъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе, по мнѣнію однихъ скопцовъ, есть оскопленіе, хотя и малое, по мнѣнію другихъ,—только прообразъ оскопленія, тѣнь грядущаго. Особенно любятъ скопцы ссылаться на слова Божіи о евнухахъ у пророка Исаіи (56, 3—5): «Да не говоритъ евнухъ: «вотъ я сухое дерево». Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего,—тѣмъ далъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится». Въ пользу своего лжеученія скопцы толкуютъ и слова премудраго Соломона (Прем. 3, 14): «Блаженъ и евнухъ, не сдѣлавшій беззаконія рукою и не помыслившій лукаваго противъ Господа, ибо дастся ему особенная благодать вѣры и пріятнѣйшій жребій въ храмѣ Господнемъ». Переходя къ Новому Завѣту, скопцы

учатъ, что и самая цѣль пришествія Сына Божія на землю состояла въ томъ, чтобы научить людей оскопленію и чрезъ то спасти ихъ. Въ этомъ смыслѣ они понимаютъ выраженіе Спасителя (Лук. 12. 49): «Огонь пришелъ Я низвесть на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!» Сближая съ этими словами Христа свое лжеученіе, Селивановъ въ первое время настойчиво требовалъ, чтобы оскопленіе было производимо раскаленнымъ до-красна желѣзомъ, для чего скопцы устраивали даже особыя печи (напр., въ домѣ Колесникова въ Москвѣ). Впослѣдствіи Селивановъ сдѣлалъ уступку въ своемъ требованіи и дозволилъ при оскопленіи употреблять острые (ножи, бритвы, ножницы, стекло и даже обостренные камни), ссылаясь на слова Спасителя: «не миръ пришелъ я принести, но мечъ» (Мѳ. 10. 34). Іоаннъ Креститель, по словамъ скопцовъ, также училъ, что цѣль пришествія Іисуса Христа на землю состояла въ томъ, чтобы научить людей оскопленію: въ этомъ смыслѣ они понимаютъ и его слова о Спасителѣ: «Онъ будетъ крестить Васъ Духомъ Святымъ и *огнемъ*» (Мѳ. 3. 11). Любятъ скопцы ссылаться и на слова самого Христа: «Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ» (Мѳ. 19. 12). Іисусъ Христосъ будто-бы оскопилъ своихъ учениковъ (далъ имъ «чистоту», «убѣлилъ ихъ») на тайной вечери, послѣ чего и сказалъ имъ: «вы чисты, но «*не всѣ*»; прибавилъ Онъ слово «*не всѣ*» потому, что не былъ оскопленъ Іуда (Іоан. 13. 10. 11). Слова евангелиста (Мѳ. 27. 5) объ Іудѣ: «онъ пошелъ и *удавился*» скопцы комментируютъ такъ: «онъ пошелъ и *женился*» или, какъ толкуетъ ихъ скопецъ Андреяновъ: «Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ» [1]). Подтвержденіе своего мнѣнія, что ученики Христовы были оскоплены на тайной вечери, скопцы видятъ и въ разсказахъ евангелиста о томъ, что въ гефсиманскомъ саду они спали, имѣя духъ бодръ, а плоть немощну, будто-бы «отъ оскопленія». Наконецъ, въ пользу своего лжеученія скопцы приводятъ слова ап. Павла: «умертвите земные члены ваши» (Колос. 3. 5).

Жестокость и безчеловѣчность самой операціи оскопленія,

---

[1]) Мис. Обозр. 1899. Іюнь, стр. 665.

сопровождающейся страшными болями, а иногда оканчивавшейся и смертію оскопляемыхъ [1]) вслѣдствіе кровоистеченія или антоноваго огня, удерживали многихъ отъ скопческой секты и служили препятствіемъ къ ея распространенію. Поэтому въ Румыніи, подъ вліяніемъ Лисина, Волошинова и другихъ, съ 1872 года началось движеніе въ цѣляхъ смягченія строгости и безчеловѣчности скопческаго лжеученія. Признавъ важное значеніе за оскопленіемъ въ борьбѣ съ плотію вообще, румынскіе вожаки скопчества стали учить о такъ называемомъ духовномъ оскопленіи, каковое движеніе, собственно, можно назвать поворотомъ къ хлыстовству. Въ прямомъ противорѣчіи съ первоначальнымъ ученіемъ основателя скопчества, они утверждаютъ, что нѣтъ нужды непремѣнно принимать оскопленіе при самомъ вступленіи въ секту, что можно принять его, по усмотрѣнію, и послѣ, даже предъ смертію, что слѣдовательно, можно быть членомъ скопческой секты и безъ физическаго оскопленія, но оскопивъ себя духовно, т. е., не допуская себя до осуществленія плотскихъ пожеланій, подобно тому, какъ должны вести себя православные монахи. Такимъ образомъ въ новоскопческихъ обществахъ нашего времени (ихъ особенно много въ скопинскомъ уѣздѣ) есть лица и неоскопленныя физически.

Новоскопчество есть, очевидно, не что иное, какъ отрицаніе скопчества. Отожествляя скопчество съ ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, Селивановъ утверждалъ, что какъ необрѣзанный не могъ быть членомъ избраннаго народа израильскаго, такъ неоскопленный не можетъ быть членомъ скопческаго общества, новаго «избраннаго народа Божія». Совершенно послѣдовательнымъ путемъ идетъ другое, хотя и крайне безотрадное движеніе среди скопцовъ, во главѣ котораго съ 1897 года стоитъ крестьянинъ Уфимской губерніи *Филиппъ Лихачевъ*. Не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что оскопленіе не умерщвляетъ половыхъ влеченій,—но порождаетъ такія противуестественныя и безнравственныя явленія, какихъ не знаетъ и хлыстовство. Источникъ грѣха, по мнѣнію Лихачева, не одни половые органы, а плоть вообще; поэтому и нужно уничтожать самую плоть, а не отдѣльные ея члены. Отсюда Лихачевъ пришелъ къ заключенію о необходимости самоубійства или убійства тѣла ради спасенія.

---

[1]) **Въ домѣ Колесникова найдена была даже особенная печь для сожженія труповъ умершихъ отъ неудачной оскопительной операціи.**

души. Онъ написалъ для распространенія въ народѣ цѣлую книгу подъ заглавіемъ «Мое Исповѣданіе». Главныя положенія его лжеученія состоятъ въ слѣдующемъ [1]). Человѣкъ отъ рожденія подверженъ грѣху; вся земная жизнь его есть одинъ сплошной грѣхъ, т. е. преступленіе противъ законовъ Божескихъ, требующее не только наказанія, но: по закону высшей справедливости, и достаточнаго наказанія, каковымъ за преступленіе противъ Бога можетъ быть только смерть. Наказаніе это человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ самъ налагать на себя. Примѣромъ для людей долженъ служить Сынъ Божій, искупившій грѣхи міра ничѣмъ инымъ, какъ своею крестною смертію, а первымъ дѣйствительнымъ послѣдователемъ Христа является Іуда, согрѣшившій противъ Бога, но раскаявшійся и наказавшій себя повѣшеніемъ,—способъ смерти, особенно рекомендуемый послѣдователями этой секты. Всѣ люди, учитъ даже Лихачевъ, какъ родившіеся отъ блуда и потому одинаково грѣшные и достойные смерти, не должны, какъ таковые, служить никому кромѣ Бога. Всякій почетъ, оказываемый человѣку другими, есть идолопоклонство. Ни одинъ человѣкъ, въ виду своей грѣховности и склонности вовлекать въ грѣхъ себѣ подобныхъ, не долженъ имѣть надъ послѣдними никакой власти. Всякій человѣкъ долженъ смотрѣть на земной міръ сей и всю учрежденную власть его, какъ на царство діавола и начертанія его, которое есть всякаго рода законы и повелѣнія. Лихачевцы отрицаютъ даже родственныя связи, какъ результатъ грѣховныхъ побужденій, и собственность, какъ послѣдствіе любостяжанія. Ярыми приверженцами этого лжеученія явились многіе скопцы, которые были сосланы въ Якутскую область, такъ что послѣдователи Лихачева встрѣчаются не только въ Европейской Россіи, но и въ Сибири.

Второй отличительный пунктъ скопческаго лжеученія—вѣрованіе въ Селиванова или императора Петра Ѳеодоровича—обосновывается у скопцовъ такими легендарными разсказами, которые поражаютъ своею нелѣпостію. О рожденіи Селиванова, по его словамъ, и о томъ, что онъ принесетъ въ міръ «чистоту» и будетъ судить всѣ народы, пророки прорекли за сорокъ лѣтъ. Родился онъ сверхъестественнымъ образомъ (по однимъ въ

---

[1]) Срв. Всеподдан. Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1896—97 г.г. Мис. Обозр. 1900. Мартъ. Стр. 398—399.

Россіи, по другимъ въ Голштиніи) отъ приснодѣвы, императрицы русской, которая «разблаживишись» отъ Святаго Духа и помолившись Богу Саваоѳу, затрубила въ золотую трубу, вслѣдствіе чего утроба ея растворилась и на рукахъ ея явилось вознѣжженное дитя, обладавшее всѣми божескими свойствами, ибо въ немъ воплотился самъ Господь Богъ Саваоѳъ «и съ ручками и съ ножками». Послѣ этого Елисавета Петровна отправилась въ Орловскую губернію, гдѣ устроила хлыстовскій корабль и жила подъ именемъ Акулины Ивановны, а престолъ свой передала одной своей фрейлинѣ, похожей на нее и приказала ей до смерти именовать себя Елисаветой Петровной. Что же касается сына ея, то онъ, подъ именемъ Петра Ѳеодоровича, достигнувъ отроческаго возраста «оскопилъ себя». По принужденію вельможъ, онъ, однако же, долженъ былъ жениться «на похотливой и развратной француженкѣ, которую въ Россіи стали звать Екатериною Алексѣевною. Увидѣвъ, что Петръ Ѳеодоровичъ, взошедшій уже на русскій престолъ, не способенъ удовлетворить ея чувственной половой похотливости, развратная Екатерина рѣшила его умертвить. Зная объ этомъ, въ силу своего божественнаго всевѣдѣнія, Петръ III не восхотѣлъ наслаждаться временнымъ житьемъ, а лучше согласился съ народомъ Божьимъ страдать. Онъ оставилъ свою столицу и отправился въ Орловскую губернію, къ родной матушкѣ своей государынѣ Елисаветѣ свѣтъ-Петровнѣ, пресвятой богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ, вмѣстѣ съ которою проживали тамъ и ея вѣрные слуги—знатные вельможи: князь Дашковъ и графъ Чернышевъ. Здѣсь онъ принялъ на себя подвигъ безмолвія, былъ молчальникомъ, а потомъ возжелалъ людямъ спасенія и избавленія отъ «лѣности», сталъ по всей Россіи и даже въ чужихъ краяхъ проповѣдывать «чистоту» и «огненное крещеніе». За это злые люди его возненавидѣли и онъ претерпѣлъ отъ нихъ многія страды, гоненія, озлобленія, біенія, поруганія, охуленія, оплеванія, былъ судимъ и влачимъ, и омерзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ, и всѣ члены и суставы его были раздроблены, и головушку его горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальнія страны отсылали и всю дорогу палачемъ удары по его тѣлу накладали, сто темницъ онъ обошелъ, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ нашелъ,—и все это онъ принялъ и претерпѣлъ ради спасенія увѣровавшихъ въ него и для утвержденія закона Христова и чистоты. Взошедши на престолъ, внукъ его императоръ Алек-

сандръ I вызвалъ его къ себѣ въ Петербургъ, но не надолго. Злые люди вельможи и сановники, не стерпя его обличеній ихъ «лѣности», тайно, помимо воли Государя, схватили его и заточили въ Суздальскій монастырь. Только второй внукъ его Николаша освободилъ его изъ монастырской темницы. Чтобы снова не попасться въ руки злыхъ враговъ своихъ вельможъ и сановниковъ.—Петръ III нынѣ проживаетъ въ Россіи скрытно отъ всѣхъ, пока не настанетъ день страшнаго суда; а этотъ день настанетъ тогда, когда число скопцовъ будетъ равняться 144.000. Страшный судъ императоръ Петръ Θеодоровичъ будетъ производить или въ Петербургѣ, или въ Москвѣ; во всякомъ случаѣ призывъ къ суду онъ сдѣлаетъ, зазвонивъ сначала въ московскій царь-колоколъ, а потомъ уже затрубитъ и въ свои 12 трубъ. Небеснаго блаженства скопцы не знаютъ; о воскрешеніи мертвыхъ они не говорятъ; а потому и блаженство изображаютъ чертами одного земного наслажденія: сады, цвѣты, пѣсни и радѣнія, палаты хрустальныя, ризы золотыя,—вотъ что предносится ихъ болѣзненному воображенію. Самъ судія императоръ Петръ Θеодоровичъ, устроивъ царство скопцовъ, послѣ страшнаго суда, умретъ естественною смертію: тѣло его будетъ нетлѣннымъ и будетъ положено въ с.-петербургской Александро-Невской лаврѣ въ раку благовѣрнаго князя Александра Невскаго, которая для него и предназначена; а божество его вознесется въ седьмое небо и навсегда уже возсоединится съ Богомъ Саваоθомъ, «богородицею» Акулиною Ивановною и «предтечею» Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ [1]).

Чтобы вѣровать, что въ лицѣ Селиванова явился Христосъ для того, чтобы произвести страшный судъ надъ людьми, для этого, очевидно, нужно было доказать существованіе всѣхъ признаковъ второго пришествія. По ученію слова Божія, раньше страшнаго суда долженъ явиться въ міръ антихристъ. И скопцы увѣряютъ, что антихристъ уже явился на землѣ. Это—Наполеонъ. По ихъ завѣренію, Наполеонъ «родился отъ блудницы, русской императрицы Екатерины Алексѣевны [2]) и діавола,

[1]) Кутеповъ К. свящ. Секты хлыстовъ и скопцовъ. 1900 г. стр. 362.

[2]) Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, первая стала преслѣдовать скопцовъ; по ея же повелѣнію, и Селивановъ былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а потому скопцы питаютъ къ этой великой императрицѣ русской крайнюю враждебность, чѣмъ съ другой стороны объясняются ихъ симпатіи къ несчастному императору Петру III, котораго они всячески идеализируютъ, въ явное издѣвательство надъ исторіей.

съ которымъ она находилась въ плотскомъ сношеніи. Наполеонъ также не умеръ; онъ проживаетъ скрытно въ Турціи; но Петръ Θеодоровичъ его скоро покоритъ подъ ноги свои, «оскопитъ» его и въ будущемъ царствѣ скопцовъ поставитъ главнымъ военачальникомъ надъ своими многочисленными правовѣрными войсками.

Слово Божіе говоритъ, что во второе и славное пришествіе Свое Сынъ Божій явится на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою (Мѳ. 24. 30). Скопцы утверждаютъ, что на Селивановѣ исполнилось и это пророчество; только по ихъ мнѣнію, подъ облаками нужно разумѣть здѣсь не тучи, пары или дымъ, а то, что разумѣлъ ап. Павелъ, когда говорилъ объ *«облакѣ* свидѣтелей» (Евр. 12, 1). У Селиванова свидѣтелей было множество.

По ученію слова Божія, раньше пришествія Христа долженъ прійти Илія. Такимъ Иліею скопцы считаютъ своего лжепророка Александра Ивановича Шилова.

Подъ «знаменіемъ Сына человѣческаго» скопцы разумѣютъ тѣ страданія, которыя претерпѣлъ Селивановъ.

Слова евангелиста объ Іисусѣ Христѣ: «и пошлетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною» скопцы относятъ къ распространителямъ скопческаго лжеученія, которыхъ во множествѣ по всей Россіи разсылалъ Селивановъ.

Тѣмъ не менѣе доводы эти оказываются настолько неубѣдительными, что многіе даже изъ скопцовъ перестали вѣрить въ Селиванова, какъ единственнаго «христа», имѣющаго произвести послѣдній судъ міру.

На этомъ основаніи они отдѣлились отъ староскопчества и основали, какъ сказано уже, особую секту, извѣстную подъ именемъ новоскопчества съ хлыстовскимъ ученіемъ о многократныхъ воплощеніяхъ Христа.

Свое общее догматическое ученіе новоскопцы (Лисинъ, Волошининъ и др.) представляютъ въ слѣдующемъ видѣ [1]). Богъ есть духъ, свѣтъ, сила, всевѣдѣніе, и всемогущество безконечное, невидимое и непостижимое не только человѣкомъ, но и ангелами. Онъ троиченъ, но не въ лицахъ, а въ силахъ. Сынъ Божій и Св. Духъ суть двѣ силы Божіи, дѣйствующія, по испол-

[1]) Срв. Еп. Гурія Таврическаго. О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ. Симферополь. 1877 г: стр. 15—17; 4 Кутепова Секты хлыстовъ и Скопцовъ 1900 стр. 340—343.

ненію всѣхъ судебъ и велѣній Божіихъ на всемъ пространствѣ существованія и владычества Божьяго. Будучи невидимымъ и непостижимымъ, Богъ открывается въ мірѣ и человѣкѣ или какъ божественное слово, или какъ божественный духъ. Это откровеніе Божества необходимо съ одной стороны для поддержанія міра, съ другой—для спасенія человѣка. Богъ существовалъ отъ вѣчности, окруженный безплотными духами. Но послѣдніе возгордились и обнаружили невѣріе въ Сына Божія и Троицу святую. За это Богъ низринулъ ихъ въ бездну («непеневѣдимую пропасть»). Тамъ, въ мукахъ, нѣкоторые изъ нихъ покаялись,—и ради нихъ Богъ создалъ этотъ видимый міръ и перваго человѣка—Адама съ эѳирнымъ тѣломъ и съ неограниченною способностію производить подобныя себѣ эѳирныя тѣла. Эти тѣла были предназначены для жилища падшихъ духовъ, дабы они, загладивъ свой грѣхъ, могли потомъ чистыми войти въ рай. Адамъ, пожелавъ имѣть жену, оскорбилъ этимъ Бога и чрезъ то потерялъ способность производить эѳирныя тѣла. Затѣмъ одинъ изъ падшихъ ангеловъ (Денницы) явился во снѣ Евѣ и соблазнилъ ее вкусить запрещеннаго плода. Ева соблазнила Адама и чрезъ то произвела порчу человѣческой природы: эѳирное скрылось внутрь, а вмѣсто него образовалось плотское тѣло съ грѣховными органами и похотію: первое удовлетвореніе ея и есть запрещенный плодъ». Души людей, такимъ образомъ, суть не что иное, какъ падшіе духи, которые могутъ очиститься теперь только путемъ перевоплощеній. Явившись на землю, Сынъ Божій принялъ въ себя душу Адама, которая, переходя изъ Еноха въ Ноя, изъ Ноя въ Авраама и т. д., достигла, наконецъ, такого чисто-непорочнаго состоянія, что стала достойною божества. Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ Сынъ Божій даровалъ вѣрующимъ въ Него оправданіе отъ грѣха и возможность райскаго блаженства. Впрочемъ, для усвоенія его заслугъ, каждый вѣрующій въ Него долженъ таинственно умереть съ Нимъ, отрекшись отъ своей воли и отъ себя самого; затѣмъ каждый долженъ принять оскопленіе, которое заповѣдано Христомъ; только послѣ этого онъ можетъ получить и благодать Духа Святаго, содѣйствующему ему въ исполненіи его нравственныхъ обязанностей. Къ сожалѣнію, люди долгое время не слѣдовали ученію воплотившагося Сына Божія, поэтому-то и потребовалось новое появленіе искупителя, каковымъ былъ Селивановъ или императоръ Петръ Ѳеодоро-

вичъ. По своему божеству онъ былъ равенъ Сыну Божію, воплотившемуся первоначально въ Палестинѣ. Онъ преподалъ истинное ученіе о достиженіи спасенія. Но люди опять скоро забыли и это ученіе. Тогда Богъ въ третій разъ послалъ Своего Сына на землю въ лицѣ Кузьмы Ѳедосѣева. Но это было воплощеніе также не послѣднее; можетъ явиться еще четвертый искупитель и т. д.

Такимъ образомъ въ Россіи существуетъ въ настоящее время два вида скопчества: староскопчество и новоскопчество.

Отличительныя особенности скопцовъ. Скопца легче узнать по внѣшности, чѣмъ хлыста. Оскопленные въ малолѣтствѣ, скопцы на всю жизнь сохраняютъ дискантовый голосъ; никогда не имѣютъ волосъ ни на бородѣ, ни на усахъ; а оскопленные въ зрѣломъ возрастѣ постепенно теряютъ ихъ; цвѣтъ лица у нихъ матовый, всегда блѣдно-желтый, безжизненный, сходный съ цвѣтомъ сырого картофеля, морщенистый и старообразный, безъ румянца и блеска. Ихъ организмъ всегда склоненъ къ ожиренію и рыхлости, обладаетъ обиліемъ подкожнаго жира и мышечной ткани, съ большимъ животомъ и мягкимъ водянистымъ тѣломъ. Скопецъ въ своихъ дѣйствіяхъ и даже походкѣ неуклюжъ, неповоротливъ, тяжелъ: живости и энергіи у него не замѣчается; глаза его не имѣютъ блеска, быстроты движенія и почти всегда полузакрыты.

Въ нравственномъ отношеніи скопцы небезупречны, ибо ихъ отличительными свойствами служатъ: грубый эгоизмъ, жажда къ деньгамъ, замкнутость, хитрость, лукавство, лицемѣріе, коварство, отсутствіе всякихъ благородныхъ стремленій, сознанія долга, теплаго участія къ общественной жизни.

Въ жилищѣ скопца всегда соблюдается особая чистота и опрятность. Въ переднемъ углу обыкновенно помѣщается много иконъ. Особенно любимыя скопцами это—изображенія свв. дѣвственниковъ и дѣвственницъ, Іоанна Предтечи—чаще всего въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Николая Чудотворца, Покрова Пресвятыя Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ, Архистратига Михаила, Христа Спасителя, Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ, Господа Вседержителя въ видѣ всевидящаго ока, съ парящими окрестъ ангелами, внизу Адамъ и Ева, рукоплещущіе и др. [1]).

[1]) Срав. Мис. Обоз. 1899, Іюн., стр. 668.

На столѣ и подоконникахъ у скопцовъ стоятъ искусственные цвѣты и вазы, наполненныя искусственными фруктами съ разныхъ деревьевъ: груши, сливы, лимоны, апельсины и т. п., какъ наглядное напоминаніе о раѣ и его блаженствахъ. На стѣнахъ, смежно съ иконами, висятъ портреты: Петра III, Селиванова, Шилова, Громова, Акулины Ивановны и др. лицъ, оказавшихъ скопчеству услуги. Петръ III изображается почти всегда во весь ростъ (рѣдко до колѣнъ), съ блѣднымъ лицемъ, безъ усовъ и бороды, съ сѣдыми (?) волосами на головѣ, въ вицъ-мундирѣ, при голубой лентѣ на груди, стоящимъ близъ стола, на которомъ лежитъ царская корона. Селивановъ рисуется въ голубомъ халатѣ съ черною соболиною опушкою, съ повязаннымъ на шеѣ бѣлымъ платкомъ, сидящимъ въ креслѣ съ правою рукою положенною на красный объ одной ножкѣ столъ. Шиловъ представляется держащимъ въ правой рукѣ бѣлый платокъ съ голубыми, пополамъ съ красными цвѣточками, а близъ него рисуется корзина съ вѣткою винограда и съ двумя перепками.

Скопцы очень любятъ сниматься на фотографическихъ карточкахъ, а потому часто въ ихъ домахъ на стѣнахъ висятъ фотографическія группы различныхъ единовѣрцевъ—иногда человѣкъ до 30-ти, изъ которыхъ многіе держатъ въ рукахъ или бѣлые платки или книжки. Это,—очевидно, скопческіе «учители».

Въ одеждѣ скопцовъ господствуетъ простота (въ противоположность хлыстамъ); даже женщины и дѣвицы ихъ не любятъ франтить и рядиться. Ни бѣлилъ, ни румянъ онѣ не употребляютъ. Яркихъ свѣтовъ въ своихъ костюмахъ избѣгаютъ, предпочитаютъ имъ цвѣты бѣлые, темные и синіе или же пестрые съ красными крапинками по бѣлому или темному фону. Головы они покрываютъ бѣлыми или темными платками, но такъ, что закрываютъ весь лобъ, до глазъ. Мужчины большею частію носятъ костюмы крапчатаго цвѣта.

Скопцы ведутъ жизнь весьма замкнутую и потому слывутъ нелюдимыми. Кромѣ своихъ радѣній и—иногда—церкви, они нигдѣ не бываютъ, даже—у родныхъ, ни въ какихъ увеселеніяхъ не принимаютъ участія; не ходятъ ни на свадьбы, ни на крестины, ни на имянины; слывутъ трезвыми и воздержными. Къ общественной жизни относятся крайне безучастно; даже на сельскихъ и волостныхъ сходахъ ихъ никогда не бываетъ. Зам-

кнувшись въ себя, не надѣясь имѣть дѣтей—опоры въ старости,—они становятся слишкомъ жадными къ наживѣ и корыстолюбивыми. По этой причинѣ они съ любовію занимаются ростовщичествомъ; этимъ же объясняется ихъ трудолюбіе, равно какъ и ихъ богатства. Но эти богатства скопляются въ ихъ рукахъ всегда во вредъ тому населенію, среди котораго они живутъ. Въ этомъ отношеніи съ ними могутъ конкуррировать только евреи да хлысты. Проповѣдію объ оскопленіи, т. е., уничтоженіемъ самой возможности дѣторожденія скопцы, естественно, подписали смертный приговоръ своей сектѣ. За отсутствіемъ естественнаго прироста чрезъ новыя поколѣнія секта должна была бы исчезнуть сама собою. Отсюда пропаганда и совращеніе въ секту иновѣрцевъ у скопцовъ явились единственнымъ средствомъ какъ для поддержанія секты, такъ и для умноженія ея послѣдователей. По ученію скопческихъ главарей, каждый принимаемый въ общество скопцовъ долженъ дать торжественное клятвенное обѣщаніе совращать другихъ и тотъ, кто пріобрѣтаетъ десять послѣдователей, считается святымъ, хотя бы онъ даже не молился Богу. Алексѣй Громовъ получилъ отъ Селиванова званіе «перваго апостола» и имя «великаго князя Константина Павловича» за то, что оскопилъ 13 прозелитовъ. Если къ этому прибавить, что, по вѣрованію скопцовъ, время наступленія для нихъ райскаго блаженства зависитъ исключительно отъ того, когда число ихъ единовѣрцевъ достигнетъ 144,000 человѣкъ, то будетъ совершенно понятнымъ, отчего стремленіе къ совращенію и интересъ къ пропагандѣ нигдѣ, ни у однихъ сектантовъ, не отличаются такою напряженностію, какъ именно у скопцовъ. Скупой, скаредный, жадный къ наживѣ, отказывающійся подать копейку нищему, скопецъ готовъ отдать все свое состояніе на дѣло пропаганды.

Первоначально Селивановъ мечталъ даже дать коммунистическое устройство скопческимъ кораблямъ. Принимавшіе оскопленіе должны были отдавать въ общину все свое имущество. Но это продолжалось не долго. Тѣмъ не менѣе общественный капиталъ для пропаганды у скопцовъ всегда былъ чрезвычайно великъ. Скопцамъ нужны были деньги не только на содержаніе своихъ «учителей»—миссіонеровъ и «мастеровъ»—операторовъ, но и на подкупы чиновниковъ, чтобы избѣжать ихъ преслѣдованій и суда. Однажды было обнаружено, что скопцы подкупили всю Саратовскую администрацію. Но кромѣ мѣстныхъ чи-

новниковъ у нихъ всегда были на подкупѣ и столичные. Часто при обыскѣ у скопцовъ находили десятки тысячъ рублей, принадлежащіе не частнымъ лицамъ, а общинѣ.

Ради пропаганды своего ученія скопцы не задумывались ни надъ чѣмъ: въ этомъ отношеніи они считаютъ дозволенными всѣ средства, какъ бы они ни были безнравственны и предосудительны. Впрочемъ, на сколько можно судить по многочисленнымъ судебнымъ процессамъ, скопцы практиковали слѣдующіе способы распространенія своей «вѣры». Первое мѣсто нужно, конечно, отвести простому изложенію скопческаго ученія и примѣру внѣшняго благочестія. Этотъ способъ рекомендовалъ и самъ Селивановъ. Отправляя въ Костромскую губернію для распространенія скопчества своего «перваго апостола» Громова, онъ говорилъ ему: «Алексѣе, сыне! Я, отецъ, посылаю тебя на цѣлую губернію, и если ты встрѣтишься дорогою съ человѣкомъ, то и подай ему словечко, а онъ тебѣ, можетъ быть, повѣритъ, и такъ, рыбка по рыбкѣ, будетъ у тебя полонъ неводъ». Въ другой разъ онъ говорилъ уже нѣсколькимъ своимъ миссіонерамъ: «дѣтушки! вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры». Къ сожалѣнію, страсть къ пропагандѣ у скопцовъ настолько сильна, что одною проповѣдію и примѣромъ своей жизни они не могли ограничиться. Деньгамъ и подкупу они приписывали и нынѣ приписываютъ большое значеніе. Много было дано показаній на судѣ подъ присягою, о томъ, что скопцы совращали православныхъ подкупомъ, особенно бѣдныхъ и нуждающихся. При условіи поступленія въ секту, они выкупали крѣпостныхъ крестьянъ у помѣщиковъ, уплачивая иногда за каждаго до 2.000 рублей, за деньги оскопляли солдатъ николаевскаго времени, ссыльно-каторжныхъ, бродягъ и т. п. Часто скопцы брали у бѣдныхъ родителей дѣтей «на воспитаніе». Нерѣдко пользовались даже насиліемъ, напр., втягивая нуждающагося въ неоплатные долги, которые они обѣщали простить подъ условіемъ оскопленія. Родители побоями принуждали дѣтей къ оскопленію. Хозяева и владѣльцы фабрикъ въ интересахъ пропаганды оказывали давленіе на подчиненныхъ. Но бывало много случаевъ и самаго грубаго насилія. Болѣе двадцати фактовъ такого рода приводитъ Пеликанъ [1]). Здѣсь достаточно отмѣтить фактъ насилія, употребленный 15 ноября 1907 года въ Николаевѣ въ домѣ

[1]) Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества. Спб. 1875.

скопчихи Евфросиніи Гуриной. Мѣстные скопцы завлекли къ ней крестьянина села Чернобаи, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Григорія Иванова *Коваленко*, и убѣждали его поступить въ ихъ секту. Коваленко рѣшительно отказался и скопцы, повидимому не настаивали на своемъ предложеніи. Затѣмъ подали ему стаканъ чаю, выпивъ который, онъ потерялъ сознаніе, а проснувшись въ три часа утра, нашелъ себя оскопленнымъ [1]).

Прежде у скопцовъ были особыя лица—«мастера», которые производили оскопленіе. Теперь оскопленіе, благодаря услугѣ нѣкоторыхъ медиковъ, признается дѣломъ незамысловатымъ и его производятъ заурядныя лица—какъ мужчины, такъ и женщины. Кладутъ оскопляемаго на доску лицомъ ницъ; берутъ въ руки долото и топоръ,—и однимъ взмахомъ оканчиваютъ роковую операцію. Существуетъ, собственно, два вида оскопленія: 1) не полное, извѣстное подъ именемъ «малой печати», «первой чистоты», «перваго убѣленія», «первой печати», «ангельскаго чина» и т. п. Принять это оскопленіе, по выраженію скопцовъ, значитъ, «сѣсть на пѣгаго коня». Оно состоитъ въ отрѣзаніи у мужчины testiculorum съ частью scroti (по терминологіи скопцовъ—«удесныхъ близнятъ» или «ключа бездны»). 2. Полное оскопленіе—«царская печать», «вторая чистота», «второе убѣленіе», «архангельскій чинъ», принять его на языкѣ скопцовъ значитъ «сѣсть на бѣлаго коня». Этотъ видъ оскопленія у скопцовъ появился только въ 1816 году и такъ называемые «старые» или «чистые» скопцы не признаютъ его, называя его нововведеніемъ, «замосковною выдумкою». Онъ состоитъ въ уничтоженіи даже и самого «ключа бездны». Что же касается женщинъ, то первый видъ состоитъ въ поврежденіи uteri и въ отнятіи clitoris, а второй въ вырѣзываніи грудей до кости. Кромѣ того въ послѣднее время, благодаря медицинской наукѣ, появилось еще нѣсколько видовъ оскопленія, при которыхъ, не теряя самыхъ органовъ, оскопленные лишаются способности плодотворенія, таковы: перевертыши, куткинцы, крученики и т. п.

Кромѣ оскопленія, сектанты еще выжигаютъ огнемъ, раскаленнымъ желѣзомъ, кипящею сѣрою или кислотою различныя раны на своемъ тѣлѣ—на груди, на рукахъ и ногахъ, на спинѣ или подъ мышками, вѣруя, что они совершаютъ надъ собою

---

[1]) Мис. Обозр. 1908. № 4, стр. 608—610.

огненное крещеніе. Обычай этотъ вошелъ въ употребленіе съ тѣхъ поръ, какъ Селивановъ разрѣшилъ производить оскопленіе не раскаленнымъ желѣзомъ, а острыми инструментами. Прежде оскопленіе было совершаемо въ видѣ культоваго обряда, во время радѣній, въ присутствіи всей общины. Предъ операціей оскопляемый нѣсколько дней постился, а въ моментъ оскопленія долженъ былъ говорить: «Христосъ воскресе!» Теперь это дѣло совершается просто и гдѣ угодно: и въ домѣ, и въ сараѣ, и въ лѣсу или въ полѣ. Прежде оскопленія представляло большія опасности, теперь скопцы оперируютъ, какъ опытные хирурги, и умѣютъ пользоваться не только бинтами и мѣшочками, но и различными медикаментами въ видѣ пластырей, мазей, спусковъ, мѣднаго купороса; такихъ потребныхъ или врачебныхъ веществъ у нихъ до 65 названій. Раны затягиваются въ теченіе 4—6 недѣль; а опасеніе за возможность смерти исчезаетъ послѣ 12 дней. Въ послѣднее время оскопленіе производится даже электричествомъ.

Требовалъ ли Селивановъ оскопленія женщинъ,—трудно сказать: фактъ такого оскопленія обнаруженъ только въ 1820 году. Но представители судебной медицины не разъ давали заключеніе, что оскопленіе не лишаетъ женщину способности дѣторожденія и было нѣсколько трагическихъ случаевъ, въ родѣ, напр., того, что скопчиха, родивъ дѣтя, не имѣла возможности вскормить его своею грудью. Иногда скопцы, для сокрытія своей принадлежности къ сектѣ, вступаютъ въ бракъ съ неоскопленными дѣвицами. Положеніе послѣднихъ, конечно, оказывается тяжелымъ и если ихъ не принудятъ родители мужа оскопиться, онѣ бросаются въ развратъ: мужъ знаетъ о поведеніи жены, мучитъ и терзаетъ ее, но дѣтей, рожденныхъ ею отъ сожитія съ посторонними лицами, признаетъ своими; тѣмъ болѣе, что рожденіе дѣтей его женою еще болѣе маскируетъ его скопчество.

Что касается религіознаго культа скопцовъ, то онъ совершенно ничѣмъ не отличается отъ хлыстовскаго и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ такихъ же радѣній, какія обыкновенно бываютъ у хлыстовъ. И особенность скопческаго культа въ томъ, что скопцы причащаются сухариками изъ хлѣба, который сначала былъ спущенъ чрезъ особое отверстіе въ склепъ Шилова въ Шлиссельбургѣ. Разсказы о томъ, что скопцы причащаются грудью оскопленной дѣвицы, должны быть отнесены, повидимому, къ легендарнымъ измышленіямъ.

Разборъ скопческаго лжеученія. Нѣтъ нужды, чтобы не повторяться, подвергать здѣсь критическому разбору тѣ пункты лжеученія, которыя одинаково исповѣдуются какъ хлыстами, такъ и скопцами. Разсмотрѣнію должны бы подлежать только тѣ два пункта, которые составляютъ отличительную особенность скопческаго лжеученія. Но и изъ нихъ не заслуживаетъ вниманія вѣрованіе скопцовъ, что въ лицѣ императора Петра Ѳеодоровича или Селиванова вторично явился на землю Сынъ Божій для совершенія страшнаго суда, и что императоръ Петръ III еще и нынѣ живъ и гдѣ-то въ скрытности проживаетъ въ Россіи. Если сами скопцы, познакомившись съ исторіей Петра III, отказались (въ лицѣ новоскопцовъ) вѣрить этой чрезвычайно фантастической и слишкомъ неправдоподобной легендѣ, то тѣмъ болѣе нѣтъ нужды доказывать ея научную несостоятельность тѣмъ лицамъ, которыя по своему умственному развитію, стоятъ выше скопческихъ простецовъ XVIII—XIX вѣковъ. Смѣшнымъ бы показалось и то, если бы кто сталъ выставлять научные аппараты для доказательства мысли, что Наполеонъ I не есть апокалипсическій антихристъ, что онъ не живетъ въ настоящее время въ Турціи, а давнымъ-давно умеръ на островѣ св. Елены. Такимъ образомъ остается разсмотрѣть здѣсь лишь тѣ основанія, которыя указываются сектанскими апологетами для оправданія оскопленія.

1. Разсказъ скопцовъ о томъ, что Адамъ и Ева были первоначально созданы безплотными, съ какимъ-то эѳирнымъ тѣломъ, что половые органы у нихъ появились лишь впослѣдствіи и что они изгнаны Богомъ изъ рая за похотливое сожительство, есть пустая басня, вымыселъ фантастическій, позаимствованный у древнихъ еретиковъ или изъ вѣрованій такихъ дикарей, какъ африканскіе кафры. Въ Библіи онъ не только не имѣетъ для себя никакого основанія, а лишь встрѣчаетъ рѣшительное опроверженіе; ибо, по свидѣтельству бытописателя (Быт. 1, 27—28), Богъ, тотчасъ по сотвореніи прародителей, «благословилъ ихъ и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю». И въ другомъ мѣстѣ (Быт. 2, 24): «потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ два одна плоть».

2. Ссылаться на установленіе *обрѣзанія крайней плоти* въ ветхомъ завѣтѣ скопцы не имѣютъ никакого права, потому что ветхозавѣтное обрѣзаніе было только *знаменіе союза*, но не

имѣло своею цѣлію уничтоженія у евреевъ способности къ дѣторожденію. Дѣторожденіе, по вѣрованію евреевъ, было доказательствомъ любви Божіей къ людямъ, вслѣдствіе чего, наоборотъ, неимѣніе дѣтей для еврейскихъ супруговъ считалось великимъ позоромъ и было предметомъ поношенія: думали, что такіе супруги — люди нечестивые, явно лишенные благодати Божіей. Ни одинъ народъ древности не былъ такъ далекъ отъ мысли объ оскопленіи съ цѣлію прекратить дѣторожденіе, какъ евреи. Они жили надеждою «умножиться, какъ песокъ морской, какъ звѣзды небесныя». У нихъ былъ даже «законъ ужичества» для возстановленія потомства брату умершему бездѣтнымъ. Неисполнитель этого закона предавался позорному наказанію: вдова плевала ему публично въ лицо и говорила: «такъ поступаютъ съ человѣкомъ, который не создастъ дома брату своему». И такой человѣкъ признавался навсегда опозореннымъ среди еврейскаго народа. (Второз. 25, 5—10). Большимъ преступленіемъ считалось у евреевъ даже одно покушеніе на оскопленіе: «когда дерутся между собою мужчины, и жена одного изъ нихъ подойдетъ чтобы отнять мужа своего изъ рукъ бьющаго его, и протянувъ руку свою, схватитъ его за срамный удъ (по-славянски точнѣе: «за ятра его»), то отсѣки руку ея» (Второз. 25, 11—12). Скопцы, по библейскому ученію, были люди постыдные, которыхъ исключали изъ числа членовъ избраннаго народа Божія: «у кого раздавлены ятра или отрѣзанъ дѣторожденный членъ, тотъ не можетъ войти въ общество Господне» (Втор. 23, 1).

3. Нѣсколько больше затрудненій для пониманія представляютъ библейскія изреченія о евнухахъ, на которыя ссылаются апостолы скопчества. Исаія, какъ уже показано, приводитъ слова Господа: «Да не говоритъ евнухъ: «вотъ я сухое дерево». Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего, — тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто». Прежде всего замѣтимъ, что въ приведенныхъ словахъ рѣчь идетъ только объ евнухахъ, но въ нихъ нѣтъ повеленія Божія людямъ — оскоплять себя. Что говоритъ Господь объ евнухахъ? Нѣчто иное, чѣмъ практиковалось у евреевъ. Въ талмудѣ приводится разсужденіе одного жившаго задолго до составленія талмуда авторитетнаго раввина Іонаѳана. Ему былъ поставленъ вопросъ: можно ли языческимъ евнухамъ вступать въ число членовъ избраннаго Богомъ еврейскаго народа? Прини-

мая во вниманіе, что надъ евнухомъ нельзя совершить обрѣзанія, а безъ этого, по закону Моисея, никто не можетъ быть членомъ избраннаго народа, а съ другой стороны, что евнухи, какъ нечистые, не удерживавшіе урины, не могли быть допущены въ храмъ для молитвы и жертвоприношеній,—Іонаѳанъ отвѣчаетъ на поставленный ему вопросъ отрицательно. Теперь обратимъ вниманіе на то, что Исаія произноситъ свое пророчество въ то время, когда еврейскій народъ былъ въ плѣну Вавилонскомъ. У халдеевъ, персовъ, египтянъ и эѳіоплянъ евнушество уже было въ большомъ распространеніи. Исаія предсказалъ еще царю Езекіи: «изъ сыновъ твоихъ, которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь, возьмутъ и *будутъ они евнухами* во дворцѣ царя Вавилонскаго». (4 Цар. 20, 18; срв. Ис. 39, 7). И, какъ подтверждаетъ Даніилъ (1, 3—4), пророчество Исаіи сбылось во всей точности: по повелѣнію Навуходоносора, начальникъ евнуховъ Асфеназъ набиралъ штатъ придворныхъ евнуховъ изъ сыновъ израилевыхъ, изъ роду царскаго и княжескаго, отроковъ, у которыхъ не было никакого тѣлеснаго недостатка, красивыхъ видомъ и т. д. Въ какомъ тяжеломъ положеніи находились эти молодые люди! Насильственно оскопленные, они однако-же зная, что, какъ скопцы, они тѣмъ самымъ, по закону Моисея, были исключены «изъ общества Господня». И вотъ Господь въ утѣшеніе имъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ языческимъ евнухамъ говоритъ, что настанетъ время, когда Онъ дастъ имъ мѣсто въ домѣ Своемъ и въ стѣнахъ Своихъ, но не за то, что они оскоплены другими или сами себя оскопили, а за *то, что они избираютъ угодное Ему и крѣпко держатся завѣта Его.* Что рѣчь идетъ объ евнухахъ вообще, показываетъ самый контекстъ: «Да не говоритъ *сынъ* иноплеменника, присоединившійся къ Господу: «Господь совсѣмъ отдѣлилъ меня отъ своего народа», и да не говоритъ евнухъ: «вотъ сухое дерево» и т. д., а затѣмъ рѣчь опять о присоединившихся къ Господу иноплеменникахъ.

4. Все сказанное, само собою разумѣется, относится и къ изреченію Соломона, ибо и Соломонъ увѣряетъ, что Богъ дастъ благодать и жребій въ храмѣ Господнемъ только евнуху, *не сдѣлавшему беззаконія рукою и не помыслившему лукаваго противъ Господа*, но нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что Господу угодно оскопленіе людей.

5. Что скопцы неосновательно отожествляютъ оскопленіе съ тѣмъ огненнымъ крещеніемъ, о которомъ говорилъ Предтеча Христовъ, это доказывается даже ихъ собственнымъ поведеніемъ: они еще огнемъ или раскаленнымъ желѣзомъ выжигаютъ себѣ раны на тѣлѣ, что и называютъ, собственно, «огненнымъ крещеніемъ».

6. Для утвержденія, будто бы Іоаннъ Креститель оскопилъ Іисуса Христа, въ евангеліи нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Евангелисты повѣствуютъ только о томъ, что Іоаннъ крестилъ Его въ водахъ Іордана.

7. Скопцы увѣряютъ, будто бы Христосъ приходилъ на землю для того только, чтобы научить людей оскопленію. Эта мысль не заслуживаетъ даже опроверженія. Въ евангеліяхъ нѣтъ на нее и намека. Можно, впрочемъ, указать на тотъ фактъ, что когда одинъ законникъ спросилъ Іисуса Христа: «что мнѣ дѣлать, чтобы спастись»?—Онъ не сказалъ ему: «оскопись», а сказалъ: «Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди» и—именно заповѣди, данныя Богомъ чрезъ Моисея. (Мѳ. 19, 16—19). Замѣчательно, что это было сказано Спасителемъ тотчасъ послѣ его рѣчи о скопцахъ (ст. 12).

8. Слова Спасителя: «огонь пришелъ Я низвесть на землю» (Лук. 12. 49), не заключаютъ въ себѣ повелѣнія—оскоплять людей долотомъ или бритвою. Ихъ смыслъ Онъ разъясняетъ въ Своей послѣдующей рѣчи (ст. 50—53): «отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ будутъ раздѣляться... Отецъ будетъ противъ Сына» и т. д.

9. Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ ссылка скопцовъ на слова Спасителя у Матѳея (19. 12): «Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для Царства Небеснаго». Что Церковь Христова никогда не понимала этихъ словъ Спасителя въ смыслѣ заповѣди совершать оскопленія вѣрующихъ,—доказать не трудно. 21-е правило свв. Апостоловъ гласитъ: «Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія, или въ гоненіи таковымъ сдѣланъ, или такъ рожденъ, и аще достоинъ, да будетъ епископъ. Самъ же себя оскопивый да не будетъ принятъ въ клиръ: самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія» [1]). Оригенъ и антіохійскій епископъ Леонтій, оскопивши себя, за то были лишены

[1]) Срав. прав. Апостол. 22. 23. 24; 8-е прав. Двукр. Константинон. соб.

своихъ сановъ, первый—пресвитерскаго, второй—епископскаго. Приведенныя слова Спасителя Церковь всегда понимала въ смыслѣ добровольнаго обѣта дѣвства или воздержанія отъ супружеской жизни. Вотъ какъ изъясняетъ, напр., Златоустъ эти слова. «Когда Онъ (т. е.), Христосъ) говоритъ: *скопиша себе*, то подъ симъ не разумѣетъ отсѣченія членовъ,—да не будетъ сего!—но истребленіе злыхъ помысловъ, ибо отсѣкшій членъ подвергается проклятію. И весьма справедливо. Ибо таковый поступаетъ подобно человѣкоубійцамъ, содѣйствуетъ тѣмъ, которые унижаютъ твореніе Божіе; отверзаетъ уста манихеевъ и преступаетъ законъ, подобно тѣмъ изъ язычниковъ, кои отрѣзываютъ члены. Ибо отсѣкать члены первоначально было дѣло діавольское и злоухищреніе сатаны, чтобы чрезъ сіе исказить созданіе Божіе, чтобы нанести вредъ человѣку, созданному Богомъ, и чтобы многіе, вмѣняя все не произволу, но самимъ членамъ, безбоязненно грѣшили, сознавая себя невинными, и такимъ образомъ сугубый причиняли себѣ вредъ какъ отсѣченіемъ членовъ, такъ и противупоставленіемъ препятствій волѣ дѣлать добро». «Оскопляющіе себя ради царствія Божія, говоритъ также и блаженный Θеофилактъ, суть не тѣ, которые отрѣзываютъ у себя члены, ибо это преступно, но тѣ, которые воздерживаются. Оскопляющій самъ себя есть тотъ, кто не по чужому, а по собственному расположенію, добровольно рѣшился на подвигъ цѣломудрія».

Спаситель не могъ одобрять физическаго скопчества уже потому, что оно было строго осуждено Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ по закону Моисея (Второз. 23, 1), а Онъ іоты одной, даже черты одной не нарушилъ въ законѣ, и никому Онъ не позволялъ думать, что Онъ пришелъ нарушить законъ и пророковъ, ибо не нарушить пришелъ Онъ, но исполнить (Мѳ. 5, 17, 16).

Не понимали словъ Спасителя въ смыслѣ одобренія физическаго оскопленія, вопреки закону Моисея, и современники Іисуса Христа, ибо евреямъ тогда не было бы нужды выдумывать обвиненія для осужденія Его, а достаточно было бы указать только на одинъ этотъ фактъ, котораго достаточно было бы для того, чтобы представить Его разрушителемъ Моисеева закона, за что полагалась смертная казнь.

Буквально поняли слова Христа и притомъ—именно въ смыслѣ одобренія физическаго оскопленія только одни скопцы, которые во всякое другое время любятъ находить въ Св. Писа-

ніп лишь одни иносказанія, аллегоріи и образы, и которые на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ постоянно повторяютъ изреченіе Апостола Павла: «буква убиваетъ, а духъ животворитъ» (2 Кор. 3. 6). Здѣсь же именно буква—то и убиваетъ въ собственномъ смыслѣ, ибо чрезъ нее скопцы исказили весь духъ христіанскаго ученія. На это имъ прекрасно указали даже хлысты, говоря: «Не трудню бороться съ умерщвленнымъ врагомъ; нѣтъ, ты поборись съ живымъ», или: «Что за побѣда надъ врагомъ, когда врагъ умерщвленъ?—тутъ нѣтъ Божьяго дѣла,—одно только малодушіе!» Къ сказанному нужно прибавить, что и умерщвленнаго врага тутъ нѣтъ, ибо съ уничтоженіемъ половыхъ органовъ, какъ уже сказано, половыя похоти ничуть не умерщвляются: онѣ остаются и еще хуже терзаютъ душу скопца. На это указывалъ еще премудрый сынъ Сираховъ, когда говоритъ (30. 21).—какъ мучится и страдаетъ евнухъ, когда «смотря глазами и стеная, онъ обнимаетъ дѣвицу и вздыхаетъ».

У того же самого евангелиста Матөея (5. 29. 30), который сохранилъ разсматриваемыя слова Спасителя, приводятся совѣты, выраженные въ категорической формѣ: вырви соблазняющій глазъ, отсѣки соблазняющую руку; однако-же, скопцы ни рукъ не отсѣкаютъ, ни глазъ не вырываютъ!

Спаситель не только не одобрялъ физическаго оскопленія, но даже не далъ Своимъ послѣдователямъ обязательной для нихъ заповѣди о дѣвствѣ, почему и Апостолъ Павелъ, совѣтуя отъ себя христіанамъ дѣвство, какъ представляющее большее удобство, для достиженія спасенія, чѣмъ супружество, счелъ нужнымъ оговориться: «относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ» (1 Кор. 7. 25).

Какъ же, однако, нужно понимать изреченіе Спасителя о скопцахъ (Мө. 19. 12)? Его можно правильно понять только въ связи рѣчи, а не вырывая его изъ нея. Сначала Спаситель говоритъ о нерасторжимости брака, какъ установленія Божественнаго, и какъ бы въ осужденіе уже тогда допускавшейся у евреевъ легкости розвода (ст. 3—9). Ученики замѣтили на это: «если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться». Въ отвѣтъ на это Христосъ говоритъ: «не всѣ вмѣщаютъ слово это, но кому дано» (ст. 10. 11), т. е. Онъ какъ бы такъ сказалъ: «да, не жениться лучше, но не всѣ могутъ исполнить вашъ совѣтъ, а только нѣкоторые, кому это дано». Кто же эти нѣкото-

рые? Христосъ указываетъ три вида такихъ людей (а не одинъ, какъ это дѣлаютъ скопцы): «есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ», т. е., есть люди, которые по природѣ не способны къ брачной жизни: «и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей, т. е., по совѣту людей, по житейскимъ соображеніямъ, рѣшили не вступать въ бракъ, напр., ради поддержанія осиротѣлаго семейства своего отца, ради воспитанія братьевъ и сестеръ, ради научныхъ занятій или ради служенія обществу; «и есть скопцы, которые сами сдѣлали себя скопцами для Царства Небеснаго», т. е., есть люди, которые сами добровольно или по обѣту, рѣшили не вступать въ бракъ, чтобы жить для Христа, для борьбы съ своими страстями и похотями въ цѣляхъ нравственнаго самоусовершенствованія,—то же, чему учитъ и Апостолъ Павелъ: «не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мірскомъ» (1 Кор. 7, 23. 33. Срав. ст. 7 и 8). Свою рѣчь Спаситель закончилъ словами: «Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ», т. е., тѣмъ же, что Онъ высказалъ по поводу замѣчанія учениковъ о преимуществѣ добровольнаго воздержанія отъ супружеской жизни предъ бракомъ и этимъ Онъ ясно далъ понять, что въ этомъ именно смыслѣ Онъ говорилъ о скопцахъ.

10. Что Іисусъ Христосъ на тайной вечери не оскоплялъ Своихъ учениковъ, а только умылъ ихъ ноги, этого нѣтъ нужды доказывать.

11. Ап. Павелъ пишетъ Колосянамъ (3, 5): умертвите земные члены ваши: но 1) онъ не говоритъ «отрѣжьте» или «уничтожьте», а только «умертвите»; 2) онъ не указываетъ опредѣленно, какіе члены нужно умертвить—руку или глазъ, а чтобы его правильно поняли читатели онъ тотчасъ же прибавляетъ: «блудъ, нечистоту, похоть и любостяжаніе». Ясно, что въ словахъ Апостола Павла скопцы не найдутъ оправданія для своего ученія объ оскопленіи

Наконецъ, 12. Напрасно скопцы ссылаются и на исторію Церкви. Сказано уже, какъ строго Церковь Христова осудила скопчество, которое немногими клириками было допущено по подражанію язычникамъ. Но то же говоритъ она и о мірянахъ. «Міряиинъ, оскопившій самого себя, на три года да будетъ отлученъ отъ таинствъ. Ибо онъ врагъ жизни» (прав. св. Ап. 24). Скопческихъ монастырей, о которыхъ говорятъ апологеты скоп-

чества, въ Церкви Христовой никогда не бывало. Въ Россіи было два митрополита—скопцы: Іоаннъ II и Ефремъ и три епископа: Мануилъ смоленскій, Θеодоръ владиміро-волынскій и Θеодосій луцкій. Но 1) они не были сектантами, а 2) неизвѣстно, почему лѣтописецъ называетъ ихъ скопцами. Несомнѣнно только одно, что если бы они сами себя оскопили, то они не были бы епископами; а если бы они оскопили себя, уже въ епископскомъ санѣ, то они были бы низвергнуты. Таковы требованія апостольскихъ правилъ (23).

Прот. Т. Буткевичъ.
